

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 24.

13 ЮНЯ

1893-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Уголь Малой Полянки и Спасскаго
перевалка, домъ Спасской, въ Наливахъ, церкви, квар-
тира священника Николая Александровича Кошова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 13 Юня; Памяти Протоіерея Петра Алексѣевича Преображенскаго. Слово при его погребеніи. Торжество празднованія пятисотлѣтія со дня блаженной кончины Преподобнаго Меодія въ Николо-Длинношевскомъ монастырѣ. Московская хроника. Извѣстія и замѣтки. Крестовоздвиженская церковь въ бывшемъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ. Корреспонденція: Изъ села Рогачева, Дмитровскаго уѣзда, Московской губерціи. Библиографія: Новыя книги. Отчетъ Воскресненскаго церковно-приходскаго Попечительства въ г. Серпуховѣ съ 12 Марта 1892 г. по 1-е Января 1893 г. Объявленія.

МОСКВА, 13 ЮНЯ.

На дняхъ Москва проводила въ вѣчность одного изъ видныхъ церковно-общественныхъ дѣятелей и великихъ тружениковъ русской богословской журналистики. У гроба протоіерея Петра Алексѣевича Преображенскаго вспоминается цѣлая эпоха русской богословской мысли и цѣлый рядъ самыхъ плодотворныхъ начинаній въ области внутренней церковной жизни Московской епархіи. Человѣкъ живого и глубокаго ума, замѣчательно энергичнаго и мощнаго духа, необычайнаго трудолюбія и безкорыстія, почившій дѣятель отдалъ всю свою душу на служеніе истинѣ и добру и сошелъ въ могилу, оплакиваемый всѣми мыслящими русскими людьми, не чуждыми богословскихъ интересовъ.

Болѣе тридцати лѣтъ стоялъ почившій у великаго и многотруднаго журнальнаго дѣла. Сперва основатель „Православнаго Обозрѣнія“ и энергичнѣйшій его сотрудникъ, а потомъ втеченіи семнадцати лѣтъ единственный редакторъ его, почившій смотрѣлъ на этотъ журналъ, какъ на свое родное дѣтище, и въ заботахъ о немъ полагалъ смыслъ своей личной жизни. Составляя душу живую своего журнала, почившій своими неустанными трудами, своєю энергичною дѣятельностію достигъ того, что „Православное Обозрѣніе“ соединило въ себѣ все, что дала лучшаго богословская мысль этого времени; объ этомъ журналѣ говорили, что онъ „своими произведеніями, счастливо сочетавшими въ себѣ истинный духъ православія съ строгою научностію, жизненною свѣжестію и свободною подвижностію богословской мысли, вызывалъ безостановочно возрастающій интересъ во всѣхъ истинныхъ любителяхъ духовнаго просвѣщенія“; даже свѣтская печать „сливается въ единодушномъ признаніи за нимъ типичнаго представителя и выразителя современнаго движенія православной богословской мысли въ нашей церкви“; въ исторіи нашей православно-богословской литературы

за послѣднюю половину настоящаго вѣка на долю „Православнаго Обозрѣнія“ отводили самыя свѣтлыя страницы. По словамъ покойнаго М. Н. Каткова, „Православное Обозрѣніе“, — благодаря энергіи единственнаго, оставшагося съ 1874 г. редактора, о. протоіерея П. А. Преображенскаго, который принесъ въ жертву своему дѣлу всѣ свои жизненные и личные интересы, до послѣдняго времени съ такимъ же мужествомъ и честію держало свое знамя и, несмотря на развившуюся конкуренцію съ другими органами, нисколько не потеряло своей прежней репутаціи, напротивъ до послѣдняго времени являлось почти единственнымъ органомъ духовной науки для свѣтскаго общества и единственнымъ изъ духовныхъ журналовъ, имѣвшимъ кругъ читателей за границей“. Будущій историкъ русской богословской мысли отмѣтитъ великое значеніе увы! теперь угасшаго „Православнаго Обозрѣнія“ и покажетъ, сколько трудовъ, тяжкой борьбы положилъ на свое любимое дѣтище его почившій смиренный и многострадальный редакторъ. Только тотъ, кто честно работаетъ на журнальномъ поприщѣ, кто знаетъ, въ какихъ условіяхъ всегда находилась духовная журналистика, съ какими видимыми и невидимыми врагами приходилось ей бороться, только тотъ пойметъ, „какую приходилось почившему испытывать борьбу духа, какія переживать нравственныя повышенія и пониженія, угнетенія и подъемы сердца, въ разные моменты, днемъ и ночью, при разныхъ входахъ и исходахъ“, и тотъ конечно, кланяясь гробу Петра Алексѣевича Преображенскаго, поклонится беззавѣтной преданности почившаго интересамъ мысли и науки, его тонкому пониманію современныхъ запросовъ и нуждъ, его неутомимому трудолюбію, его неистощимой энергіи, его постоянному терпѣнію, его честности и безкорыстію, его смиренію, отъ котораго такъ далеко было мелкое честолюбіе, корыстолюбіе и самовосхваленіе..; тотъ поклонится гробу одного изъ блестящихъ представителей теперь увы — отживающаго типа самоотверженныхъ, высоко-

образованныхъ и честныхъ борцовъ за истину и добро, какихъ выставилъ подъемъ русскаго духа въ освободительную эпоху... Великій дѣятель русской богословской журналистики, принесшій ей въ жертву все свои жизненные интересы, почившій оказалъ услугу русской наукѣ не однимъ только своимъ журналомъ, но и своими учеными трудами по части изданія въ русскомъ переводѣ памятниковъ древне-христіанской письменности. Его изданія „Писаній мужей Апостольскихъ“, „Сочиненій древне-христіанскихъ апологетовъ“, „Сочиненій св. Іустина философа“ и „св. Иринея Лионскаго“ положили начало изданію памятниковъ древне-христіанской литературы на русскомъ языкѣ, надъ чѣмъ доселѣ трудятся корпоративными силами наши духовныя Академіи.

Но не только вся мыслящая Русь, но и въ частности духовенство Московской епархіи должно помянуть почившаго добрымъ словомъ и теплою молитвою. Ни одно плодотворное начинаніе въ области внутренней церковной жизни Московской епархіи съ начала ея оживленія въ семидесятыхъ годахъ не обходилось безъ безкорыстнаго участія почившаго. Можно только удивляться всесторонней и неутомимой дѣятельности почившаго въ этомъ отношеніи среди литературныхъ работъ и приходскихъ заботъ. Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія, Эмеритальная касса Московскаго духовенства, Епархіальный свѣчной заводъ, Епархіальная бібліотека, хозяйственная коммиссія по устройству духовныхъ училищъ, Московская духовная семинарія, епархіальные съѣзды духовенства, и т. д. — все это связано съ именемъ почившаго или какъ инициатора или какъ дѣятельнаго члена. Въ своемъ увлеченіи всемъ полезнымъ и плодотворнымъ, онъ шелъ на встрѣчу всякому полезному предпріятію и начинанію и, не выходя впередъ, скромно и смиренно дѣлалъ свое полезное дѣло. Поистинѣ, почившій былъ украшеніемъ Московскаго духовенства, о возвышеніи значенія котораго и сплоченіи его отдѣльныхъ членовъ онъ такъ много заботился...

Дѣятельность почившаго не ограничивалась предѣлами чисто-церковныхъ интересовъ и интересовъ духовенства. Высокообразованный, полный живой энергии, онъ не могъ оставаться чуждымъ теченію общественной жизни. Другъ славянофиловъ, членъ ихъ кружка, почившій привѣтствуетъ Славянскій съѣздъ, принимаетъ въ немъ дѣятельное участіе. Гласный городской думы, одинъ изъ немногихъ представителей церковныхъ интересовъ въ ней, онъ защищаетъ церковные интересы, способствуетъ разоблаченію интриги передъ Пушкинскимъ праздникомъ и т. п. Увлеченный идеей свѣчныхъ епархіальныхъ заводовъ, онъ увлекается пчеловодствомъ, не теоретически только, но и практически, нарочно изучаетъ польскій языкъ, чтобъ читать польскую пчеловодную литературу, вмѣстѣ съ другими организуетъ отдѣленіе пчеловодства при Императорскомъ Обществѣ Акклиматизаціи растений и животныхъ, предсѣдательствуетъ въ этомъ отдѣленіи и умираетъ его почетнымъ членомъ.

Такова была всесторонняя и неутомимая дѣятельность этого умнаго, просвѣщеннаго, убѣжденнаго, самоотвер-

женнаго и безкорыстнаго служителя церкви Христовой. Да помянетъ его вся православная, мыслящая и вѣрующая Русь теплою молитвою объ упокоеніи его многопотрудившейся души въ селеніяхъ праведныхъ и обителяхъ райскихъ! Къ почившему, вѣруемъ, справедливо можно отнести слова: *Знаю дѣла твои, и трудъ твой, и терпѣніе твое, и то, что ты много переносилъ и имѣешь терпѣніе, и для имени Моего трудился, и не изнемогалъ* (Апок. 2, 1—2).

СЛОВО ПРИ ПОГРЕБЕНІИ О. ПРОТОІЕРЕЯ ФЕОДОРО-СТУДИТСКОЙ ЦЕРКВИ П. А. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО *).

*Блаженъ мужъ, иже не иде на со-
вѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣш-
ныхъ не ста, и на съдальцици зубите-
лей не сѣде: но въ Законъ Господни
воля его, и въ Законъ Его поучитъся
день и ношь. И будетъ яко древо на-
сажденное при исходящихъ водахъ, еже
плодъ свой дастъ во время свое, и мстѣ
его не отпадетъ, и вся, елика аще
творитъ, успѣетъ. Пс. 1, 1—3.*

Еще утрата одного изъ мощныхъ дѣятелей нашей духовной среды! Ко гробу маститаго старца, уважаемаго пастыря, твердаго столпа православія, мужественнаго борца за церковь Христову, труженика духовной науки—ко гробу протоіерея П. А. Преображенскаго, имя котораго вѣдомо всей православно-мыслящей Руси—собрались мы. Немного уже найдется свидѣтелей жизни, сокрытой теперь въ тѣсныхъ стѣнкахъ этого гроба; для большинства гробъ этотъ является однимъ изъ тѣхъ, которые завершаютъ собою одну эпоху и открываютъ новую. Это одинъ изъ тѣхъ гробовъ, на которыхъ создается новая жизнь, новыя поколѣнія, питаемая и одухотворяемая посмертными завѣтами, созданными устоями, пользующіяся какъ-бы добычей побѣдителей. Для однихъ—немногихъ далекихъ прошлымъ, для другихъ отошедшимъ въ область исторіи представляется прошедшее смутное время,—эта буря, взбурявшая жизненное море, топившее и сносившее, какъ слѣпая стихія, вѣковые устои, этотъ ураганъ, закружившій головы и срывавшій все на пути съ поразительнымъ ожесточеніемъ. Благодареніе Богу! прошла буря, стихъ ураганъ, успокоилось взбаламученное море; только небольшія тучки, рѣдкіе порывы вѣтра говорятъ о минувшей грозѣ; но уже каждому чувствуется, что метавшаяся жизнь входитъ въ свою колею. Оглянитесь кругомъ и вы увидите, что жизнь пошла тверже; замѣтнѣе, оцутительнѣе стала мощь ея устоевъ. Какихъ?—приглядитесь и увидите, что устои эти знакомы намъ съ начальныхъ дней нашей исторіи, что они были только затоплены, а теперь вскрылись: это—Церковь и Православіе. Общество снова увидало ихъ, повернуло къ нимъ свое жизненное теченіе, Церковь, которая помиралась, снова уважается, религія, которая отрицалась, снова признается. Примѣчательно,—этотъ поворотъ замѣчается и въ томъ словѣ общества, который рѣзче другихъ отшатнулся отъ Церкви и вѣры. Такъ называемое свѣтское общество, которое и произвело броженіе завскакой западныхъ матеріалистическихъ и либеральныхъ идей,

*) Прознесено въ Феодоро-Студитской церкви 6 Іюня.

очнувшись, интересуется теперь церковными вопросами, въ лицѣ многихъ своихъ представителей сознательно упрекаетъ себя за забвеніе Церкви и вѣры, снимаетъ съ себя безправное, непризванное учительство, отводитъ въ журналахъ отдѣлы по религиознымъ вопросамъ. Снова вскрывается въковая сила Руси—Церковь и Православіе!

Само собою понятно, что причина торжества Церкви и вѣры скрывается прежде всего во внутренней присущей имъ силѣ, силѣ истины, которую не можетъ затемнить никакая ложь, никакая тьма: *созижду церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Матѣ. 16, 18)—рекъ Господь. То и примѣчательно, что люди мнутъ, не находятъ истины, все отрицаютъ, никакъ не выдумаютъ, что признать, на чемъ остановиться, а Церковь и вѣра твердо и несокрушимо стоятъ, и когда пройдетъ горячка, очнутся люди, снова съ удивленіемъ видятъ эти несокрушимыя твердыни, поражаются спокойствіемъ, твердостью и тишиной ихъ жизненной работы. Но эта внутренняя сила помимо присущей ей жизненной неотразимости въ *немощи совершается*; видимо отражается въ людяхъ, вѣрныхъ Церкви и вѣрѣ болѣе ясно и открыто—въ борцахъ, берущихъ знамя вѣры и смѣло идущихъ на борьбу съ врагами. — *Зане буде, Божіе премудрѣе чловѣкъ есть; и немощное Божіе, крѣпчѣе чловѣкъ есть. Видите бо званіе ваше, братіе, яко не мнози премудри по плоти, не мнози сильни, не мнози благородни: но буяя мира избра Богъ, да премудрѣи посрамитъ; и немощная мира избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая; и худородная мира и униженная избра Богъ, и не сушая, да сушая упразднитъ: яко да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ.* (1 Кор. 1, 25—29). Такъ и въ минувшее время невѣрія сила Божія «въ немощи свершалась», свѣтъ вѣры пронизывалъ тьму чрезъ тѣхъ борцовъ, которыхъ Богъ избралъ *яко буяя, немощная, худородная и униженная, да упразднитъ и посрамятъ премудрая, крѣпкая и сушая*, въ которыхъ Онъ зажегъ огонь вѣры и ревности о славу Своей. Одинъ изъ этихъ борцовъ—предлежащій намъ протоіерей Петръ Алексѣевичъ.

Повѣсть его жизни есть вмѣстѣ съ тѣмъ повѣсть борьбы вѣры съ невѣріемъ, Церкви съ обществомъ, свѣта съ тьмою, истины съ ложью. — Уже подъемъ духовныхъ силъ свершался; уже жизненный пульсъ стучалъ учащено, когда родился въ бѣдной дячковской семьѣ почившій о. Протоіерей. Даровитый юноша легко осилить школьные труды сначала въ Московской Семинаріи, затѣмъ въ С.-Петербургской Академіи. И въ немъ свершался общій тогда подъемъ духовныхъ силъ, и въ немъ загоралась жажда высшихъ интересовъ, широкой дѣятельности. Всегда опасны жизненные кризисы, трудно переживаются они людьми, много надо осторожности, чтобы сохранить себя отъ растлѣвающихъ болѣзней; опаснымъ оказался для большинства и тогдашній переломъ русской жизни, въ особенности для юношества. Какъ губка, оно стало впитывать растлѣвающія идеи запада; въ началѣ подъемъ чистыхъ незагрязненныхъ духовныхъ силъ обратился въ мутное, клочущее море, вскинувшее на поверхность грязные, мутные отстой и отбросы, и затопившее все порядочное, чистое. Но блаженъ почившій о. Протоіерей, ибо не пошелъ *на созвѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста*. Не сълъ онъ *на стадалищи лубителей* всего святаго, чистаго, дающаго единственную жизненную опору. Не перенесъ онъ древа жизни своей съ чистаго *исходища водъ* въ мутные потоки современности. Наоборотъ, съ большею готовностію сталъ онъ впитывать чистые соки духовной школы—самъ научаясь и другихъ

обучая сначала въ Семинаріи Новгородской, а затѣмъ—въ родной Московской. Мало этого, когда онъ ясно уже различилъ шумъ современной бури, сначала неясный и глухой, тогда совершенно порвалъ всякую нравственную связь съ метавшейся современной жизнью. Какъ бы въ противовѣсъ разливающемуся невѣрію, отрицанію Церкви и религіи, онъ, въ то время скудно обезпеченный, принимаетъ санъ священства, причислившись къ Семинарской церкви. Это было—поднятіемъ знамени на борьбу съ врагомъ Церкви.—Борьба не замедлила открыться. Она не ограничилась тѣсными семинарскими стѣнами, гдѣ несомненно почившему приходилось бороться съ проникающимъ и туда влияніемъ всеотрицанія въ качествѣ и учителя и инспектора и утверждать сердца и умъ вѣренной ему молодежи въ завѣтахъ Церкви и Слова Божія, но перенеслась далеко за предѣлы не только Семинаріи, но и Москвы,—какъ бы завязалась на открытомъ полѣ. Разумно—основаніе почившимъ о. протоіереемъ вмѣстѣ съ протопресвитеромъ Н. А. Сергіевскимъ, также отошедшимъ уже въ вѣчность, и протоіереемъ Г. П. Смирновымъ-Платоновымъ духовнаго изданія подъ именемъ «Православнаго Обзорнія». По сходству условій, среди и ради которыхъ возникло это изданіе, мысль невольно переносится къ давно прошедшимъ временамъ—къ первымъ вѣкамъ христіанства. Было время очень похожее на описываемое, когда вѣра въ разумъ, лжемудрая языческая философія съ презрѣніемъ отвергала христіанскую истину; когда всесильная «софистика» опутывала чловѣческое сознаніе непроницаемой сѣткой и не давала возможности выпутаться ему изъ нея. Угнетенное христіанство сначала не выступало на борьбу противъ языческой мудрости съ тѣмъ же оружіемъ, съ какимъ она нападала на христіанство. Но вотъ являются люди, вкусившіе такое же образованіе какъ и кичливые мудрецы вѣка сего, и съ безопадной убѣдительностью вскрываютъ наготу языческой мудрости; являются Клименты, Оригены, Тертуллианы, умомъ и образованіемъ превосходящие языческихъ мудрецовъ, и обнажаютъ всю ложь лжеименнаго знанія.—Тоже случилось и въ данное время. Церковь и православіе совершали свою тихую жизненную работу, не вступая въ открытую борьбу противъ невѣрія съ тѣмъ же оружіемъ, какимъ пользовалось послѣднее. Не было ни одного хотя сколько нибудь солиднаго духовнаго изданія, которое могло бы обратить на себя вниманіе общества, воспитавшагося на массѣ журналовъ, подъ именемъ науки разглашавшихъ ложь, опутывавшихъ сознаніе хитросплетенной сѣткой предвзятыхъ положеній лжеименнаго разума. Настоятельная нужда въ такомъ изданіи, которое бы на основаніи тѣхъ же научныхъ знаній открывало ложь современности и истину Церкви была очевидна. Очевидна она была и со стороны все болѣе и болѣе увеличивающейся разобщенности Церкви и общества, отчего происходило прямое забвеніе Церкви и ея истины. И Богъ не оставилъ Церкви безъ новыхъ Климентовъ, Оригеновъ и Тертуллиановъ. Они явились въ лицѣ основателей «Православнаго Обзорнія», поставившаго своей задачей доказывать истину вѣры чрезъ примиреніе ея съ наукой и раскрытіе царства Божія. Именно духъ великихъ апологетовъ окрѣпляетъ основателей «Православнаго Обзорнія». Это открывается уже въ выборѣ статей. Такъ почившій о. протоіерей самъ выбиралъ и переводилъ подходящія мѣста изъ апологетическихъ сочиненій Іустина Философа, Иринея Лионскаго, Оригена, печаталъ свои статьи, проникнутыя тѣмъ же апологетическимъ духомъ.

Но что же? Успѣлъ ли въ борьбѣ почившій? Принесла ли

пользу эта его открытая борьба съ врагомъ на равныхъ оружійхъ?—Кто можетъ сказать—нѣтъ?... И прежде всего, его изданіе собрало все лучшее, что могла дать русская богословствующая мысль. Оно—изданіе пробудило ее, слетѣла дремота съ нея и читающіе удивлялись этой спокойной, высоко-научной рѣчи, ясно, съ убѣдительною доказывающею несомнѣнностью Христовой истины и обнажающею ложь современныхъ якобы научныхъ выводовъ. Оно привлекло внимание не только колеблющихся, но уже рьяныхъ отступниковъ отъ Церкви и Православія и заставило многихъ таковыхъ задуматься и отнестись съ сомнѣніемъ къ пришлымъ вѣяніямъ. Не только въ бібліотекахъ интересующихся Церковію и ея жизнию, но и людей охладѣвшихъ къ ней, можно найти «Православное Обзоріе» съ именемъ почившаго. А эта современная устойчивость, этотъ поворотъ къ Церкви и ея жизни общества, что иное говорить, какъ не то, что борьба, предпринятая почившимъ, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ? Поистинѣ *блаженъ мужъ, почившій о. протоіерей Петръ Алексѣевичъ яко древо насажденное при исходящихъ водахъ, еже плодъ свой дастъ во время свое, и листъ его не отпадетъ, и вся, елика аще творитъ, успѣетъ.* Да, принесло плодъ древо это и не отпалъ листъ его.

Такова заслуга твоя, почившій, предъ Церковію и обществомъ,—заслуга неоцѣненная, за которую каждый съ признательностью долженъ поклониться твоему гробу. Но я умалилъ бы ее, если бы не упомянулъ о тѣхъ трудностяхъ, съ какими была сопряжена для тебя борьба за Православіе, о тѣхъ невзгодахъ, какія пришлось испытать тебѣ, о тѣхъ бореніяхъ, съ которыми непременно соединяется всякая серьезная духовная работа; если бы не остановилъ своего взора на мощной силѣ твоего духа, сказавшейся въ достойномъ удивленія перенесеніи этихъ трудностей, невзгодъ.—Вотъ трое, вооруженные единственно вѣрой, на утлой ладѣ безъ продовольственныхъ запасовъ смѣло пускаются въ пѣнящееся, клокочущее море, борются съ слѣпой стихіей, готовой затопить ихъ мутными громадами ярыхъ волнъ. Неустрашимы пловцы, твердо держатся они спасительнаго маяка, готовые прибыть на помощь къ каждому, тонущему въ свирѣпомъ морѣ. Ихъ одушевляетъ одна мысль, одинъ духъ, одна вѣра. Но вотъ двое оставляютъ это трудное плаванье,—остается только одинъ, буквально одинъ среди бурной стихіи. Тотъ же недостатокъ продовольствія, тѣ же удары мутныхъ волнъ, тѣ же невзгоды, тѣ же трудности, но этотъ одинъ остался твердъ и непоколебимъ. Больше четверти вѣка совершаетъ онъ свое плаваніе и въ концѣ его могъ съ усладою видѣть, какъ все болѣе и болѣе успокоивалось море, какъ все болѣе и болѣе разсѣвдалась тьма, какъ дальше и дальше бросалъ свѣтъ его маякъ и какъ спокойно, безъ ударовъ и качки, плыла его ладья. Да, нужна была большая энергія, большое терпѣніе, большая готовность къ труду, чтобы преодолѣть всѣ невзгоды. Изданіе было почти безъ средствъ, безъ опоры, когда явилось одинокимъ среди кричащей и шумящей «журналистики». Цѣлымъ градомъ посыпались на него различнаго рода нападки, клеветы. Понятно, какая нужна была преданность святому дѣлу и мужество духа, чтобы продолжать изданіе журнала и не повредить прекращеніемъ его самому Православію. Прибавьте къ этому семейныя невзгоды—вдовство—это тягчайшее несчастіе священнослужителя, остающагося послѣ него уже совершенно одинокимъ, заботы объ осиротѣлой семьѣ, труды по приходу, гдѣ приходилось вести ту же борьбу за вѣру, труды по занятіямъ, налаживаемымъ на него духовнымъ начальствомъ какъ на выдающагося дѣятеля—

и вы невольно почтите эту неустанную энергію, эту всегдашнюю силу духа почившаго о. протоіерея. Подлинно, почившій взялъ все лучшее, что давало его время: онъ сохранилъ подъемъ духа, но употребилъ его не на разрушеніе истины, а на сохраненіе и утверженіе ея. Эта-то истина и питала его, окриляла его духъ для борьбы. Церковь и Православіе—являлись исходящемъ воды, при которомъ росло и крѣпло древо жизни почившаго о. протоіерея. Въ изданіи его мы поучались истинѣ Христовой въ ея внутренней высотѣ и величіи, въ гробѣ его,—въ повѣсти его жизни поучаемся той же истинѣ, какъ она вскрылась въ духѣ почившаго. Въ высшей степени поучительна эта ревность о Богѣ, которою горѣлъ почившій о. протоіерей, какъ пастырь, вѣрный пастырскимъ завѣтамъ Ап. Павла. Подлинно, почившій *подвигомъ добрымъ подвизался, течение скончалъ, втру соблюдохъ, и будемъ надѣяться и молиться, что прочее убо соблюдается ему вѣнецъ правды, ео же воздастъ ему Господь въ день онъ, Праведный Судія* (2 Тим. 4, 7—8).

Мнѣ остается сказать о тѣхъ трудахъ и заслугахъ почившаго, которые касались болѣе частной среды,—среды духовенства. Они не малы и истекали изъ того же начала дѣятельности почившаго—изъ ревности о Православіи, какъ могучей силы Руси. Почившій ясно сознавалъ нравственное великое значеніе духовенства для Руси и всей душой болѣлъ о его неупорядоченности, угнетенности, неразвитости, скудости средствъ матеріальныхъ и образовательныхъ. Всю остальную половину своей жизни почившій посвятилъ дѣятельности на пользу духовенства—его образовательной и матеріальной стороны и явился однимъ изъ видныхъ сотрудниковъ и исполнителемъ благихъ предначертаній нашихъ великихъ московскихъ іерарховъ. До конца дней своихъ онъ не оставлялъ педагогической дѣятельности то въ качествѣ преподавателя, то въ качествѣ ревизора различныхъ учебныхъ духовныхъ учрежденій, то въ качествѣ члена правленій ихъ. Его дѣятельность всегда клонилась къ возвышенію и упорядоченію нашей школьной постановки дѣла. Вотъ почему всѣмъ сердцемъ откликнулся онъ на мысль объ устройствѣ свѣчнаго епархіальнаго завода, явился однимъ изъ основателей его и до конца дней своихъ не оставлялъ безвозмезднаго служенія ему. Какъ преданъ онъ былъ этому служенію, свидѣтельствуетъ тщательное изученіе имъ пчеловоднаго и воскового дѣла, доставившее ему почетное званіе предсѣдателя Отдѣла Пчеловодства при Русскомъ Обществѣ Акклиматизаціи Растеній и Животныхъ, а затѣмъ—званіе почетнаго члена его. Съ живѣйшей радостью принялъ на себя почившій участіе въ дѣлѣ учрежденія общежитія при родной ему Семинаріи на средства епархіальнаго завода.—Радѣя о сплоченности духовенства и средствахъ для успѣшной борьбы съ невѣріемъ, почившій является однимъ изъ членовъ-учредителей Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Словомъ, безъ его участія не прошло ни одно серьезное начинаніе, клонящееся къ пользѣ и возвышенію духовенства. На глазахъ его, и при участіи его въ корень измѣнились наши духовныя заведенія и со стороны образовательной и со стороны матеріальной. Это и было лучшей наградой ему за его неустанную дѣятельность, утомившую его тѣлесныя и духовныя силы; да и что можетъ быть утѣшительнѣе для человѣка, какъ не осязательный, видимый плодъ своей работы?—Но и люди не были безучастными свидѣтелями неустанной и плодотворной дѣятельности почившаго о. протоіерея. Объ этомъ говорятъ награды, полученныя имъ, объ этомъ же говорить то уваженіе, которымъ онъ пользовался среди своихъ собра-

тій и, можно сказать, среди всей православно-мыслящей Руси, всецѣло выразившеися на торжествѣ двадцатипятилѣтія его изданія. Имя же почившаго, какъ труженика на учено-литературномъ поприщѣ, увѣковѣчено двумя великими представителями Русской богословской науки.

Грустно и прискорбно видѣть, какъ рѣдкуютъ ряды мощныхъ пастырей стараго времени, грустна и прискорбна разлука съ почившимъ пастыремъ—дѣятелемъ. Но растворимъ эту скорбь молитвой о прощениіи его вольныхъ и невольныхъ грѣховъ и твердой надеждой, что жизненное древо его вѣчно зазеленѣетъ въ непосредственномъ соприкосновеніи съ источникомъ «воды живой», что за добрый подвигъ, какъ блаженный мужъ, онъ отойдетъ на судъ праведныхъ. Отъ сего же гроба его унесемъ руководственный примѣръ неустанной, вѣчно горящей ревности о вѣрѣ, преданности и неизмѣнности Церкви Божіей—примѣръ блаженнаго мужа, *иже не иде на советъ нечестивыхъ*, и въ назиданіе припомнимъ послѣдніе стихи перваго псалма Давида, характеризующіе отступниковъ отъ вѣры и Церкви Божіей и рисующіе ихъ печальную участь: *не тако нечестивіи, не тако, но яко прахъ, его же возметаетъ вѣтръ отъ лица земли. Сего ради не воскреснутъ нечестивіи на судъ, ниже грѣшницы въ советъ праведныхъ. Яко вѣсть Господь путь праведныхъ, и путь нечестивыхъ поминеть.* Аминь.

Священникъ *Василій Марковъ*.

ТОРЖЕСТВО ПРАЗДНОВАНІЯ ПЯТИСОТЛѢТІЯ СО ДНЯ БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЫ ПРЕПОДОБНАГО МЕЕОДІЯ ВЪ НИКОЛО-ПѢШНОШСКОМЪ МОНАСТЫРѢ *).

Преподобный Мееодій, ученикъ Св. Сергія Радонежскаго чудотворца, окончилъ свою жизнь вскорѣ послѣ своего учителя (1393 г. іюня 4). Подвизаясь въ глухой мѣстности вдали отъ жилищъ человѣческихъ, Преп. Мееодій на мѣстѣ своихъ подвиговъ основалъ обитель, которая просуществовала болѣе пяти-сотъ лѣтъ, достигнувъ въ настоящее время цвѣтущаго состоянія. Ублажая подвижника и угодника Божія, братія Пѣшношской обители совместно съ причтами и прихожанами окружающихъ селъ пожелали въ настоящемъ году почтить память основателя обители Преп. Мееодія особеннымъ торжествомъ, въ которомъ приняли участіе и много другихъ усердствующихъ лицъ. Означенное торжество, по разрѣшенію Святейшаго Правительствующаго Синода, согласно утвержденной Московскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ программѣ, и происходило 4 іюня сего года.

Къ означенному времени съ разныхъ концовъ начали стекаться русскіе люди, преимущественно, простаго класса. Не смотря на отдаленность Никола-Пѣшношской обители отъ городовъ и желѣзныхъ дорогъ и неудобные пути сообщения, массы богомольцевъ еще наканунѣ праздника наполнили обитель. Всѣ постоянныя помѣщенія, какими располагаетъ обитель (гостиница, страннопріимный домъ), а также и выстроенныя вновь временныя бараки и шатры—были заняты народомъ; кромѣ того тысячи оставались подъ открытымъ небомъ. Въ числѣ богомольцевъ приходилось встрѣчать жителей разныхъ губерній и областей: Тверской, Тамбовской, Киевской, Новгородской и даже земли Войска Донскаго и др. Религіозное чувство и уваженіе къ памяти Св. Угодниковъ Божіихъ, свойственные

вообще русскому народу, привлекли всѣ эти массы и въ скромную обитель Пѣшношскую.

Въ среду—2 іюня, въ шесть часовъ вечера, въ соборномъ храмѣ о. игуменомъ Макаріемъ съ братією совершенно было заупокойное всенощное бдѣніе, а на другой день (въ четвергъ—3-го іюня) литургія и послѣ оной панихида по скончавшимся «настоятелямъ, благотворителямъ и подвизавшимся въ обители».

Едва только окончилась панихида, какъ съ колокольной раздачей торжественный звонъ, возвѣщающій начало самаго празднованія.

Первый звонъ съдѣланъ былъ для встрѣчи хоругвей, жертвуемыхъ въ Пѣшношскую обитель отъ Общества хоругвеносцевъ храма Христа Спасителя и братьями—Разореновыми *).

Означенныя хоругви привезены были въ «Мееодіевскую» часовню, отстоящую отъ монастыря на 1 версту: здѣсь онѣ были собраны, утверждены на древкахъ и затѣмъ освящены о. казначеемъ обители іеромонахомъ Мартиніаномъ. Послѣ чего представителями отъ Общества хоругвеносцевъ въ форменныхъ кафтанахъ онѣ торжественно несены, въ сопровожденіи множества народа, къ обители Преп. Мееодія. О. настоятель обители игумень Макарій съ братією и пѣвчими встрѣтилъ ихъ вдали отъ монастыря—около моста, устроеннаго на рѣкѣ Пѣшношѣ, и сопровождалъ до самой обители. Здѣсь у св. воротъ помощникъ старосты Общества хоругвеносцевъ храма Христа Спасителя г. Спиридоновъ, обращаясь къ о. игумену Макарію, сказалъ рѣчь, въ которой выразилъ религіозныя чувства членовъ Общества, побудившія ихъ на сооруженіе хоругвей, и просилъ принять приносимый ими обители даръ; подобное же привѣтствіе сказано было однимъ изъ братьевъ Разореновыхъ. Послѣ того хоругви были внесены въ обитель—въ Сергіевскую церковь и самими жертвователями помѣщены у мощей Преподобнаго въ заранѣе приготовленныхъ мѣстахъ.—Нужно было видѣть, чтобы судить о тѣхъ чувствахъ, какими преисполнены были жертвователи, своими руками приносящіе свою посильную жертву, какъ плодъ своего усердія,—приносящіе со слезами на глазахъ, съ коленнопреклоненными молитвами къ Преподобному. Затѣмъ о. игуменомъ совершенно было предъ мощами краткое моленіе о здравіи жертвователей съ провозглашеніемъ имъ многолѣтія.

Спустя немного времени раздается на колокольномъ опять торжественный звонъ, свидѣтельствующій о приближеніи большаго соединеннаго крестнаго хода изъ селъ: Рогачева, Медвѣдовой пустыни, Ивановскаго и Черяева съ двадцатью двумя хоругвями и шестью иконами, въ сопровожденіи духовенства изъ означенныхъ селъ. Въ крестномъ ходу несена была чудотворная икона Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца, писанная на его гробовой доскѣ. Къ «Мееодіевской часовнѣ» вышелъ на встрѣчу крестнаго хода о. игумень съ братією, пѣвчими, хоругвями, чудотворною иконою Богоматери: «Прежде Рождества Дѣво» и другими монастырскими святынями. Послѣ совершения краткой литургіи въ часовнѣ, торжественная процессія, сопровождаемая, не смотря на проливной дождь, массой богомольцевъ, направилась къ Пѣшношскому монастырю. Ко св. вратамъ обители для встрѣчи святыни вышелъ о. Благочинный монастырей, Волоколамскій архимандритъ Сергіій, съ братією обители и прибывшими на торжество священниками оо. В. Ѳ. и В. В. Рудневыми. Послѣ совершения краткаго моленія,

*) Подробныя свѣдѣнія объ этихъ хоругвахъ, и ихъ жертвователяхъ сообщены въ „Моск. Церк. Вѣдом.“ № 23 отъ 6 іюня.

*) Отъ нашего спеціального корреспондента.

хоругви и св. иконы внесены были въ Никольскій соборъ, и помѣщены на особо уготованныхъ мѣстахъ. Чудотворный же образъ Преп. Сергія поставленъ былъ у праваго клироса въ Сергіевской церкви. Вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ принесены были и переданы обители цѣлныя пожертвованія къ означенному торжеству: отъ Московскаго купца Бѣлова на престольные крестъ и Евангеліе большого размѣра, серебряные вызолоченные съ эмалевыми украшеніями; таковыя же крестъ и Евангеліе малаго размѣра и воздухи — шитые по бархату золотомъ и украшенные жемчугомъ — отъ прихожанъ села Ивановскаго.

Въ первомъ часу дня, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, въ сопровожденіи массы народа, прибылъ крестный ходъ изъ церквей: села Говѣинова, Раменья и Куликова, который также съ подобающею честью встрѣчепъ былъ настоятелемъ монастыря съ братією: въ этомъ крестномъ ходу были принесены 12 хоругвей и чтимыя иконы: Рождества Богородицы, Вознесенія Господня, Покрова Пресв. Богородицы и даръ на мощи Препод. Меодія — расшитый по бѣлому газету богатый покровъ. — Кромѣ того Пѣшношскою обителию получены: отъ московскаго купца С. Л. Гордѣева въ Сергіевскую церковь трехърусное паникадило и полное облаченіе малиноваго бархата съ оплечьями изъ золотой парчи; массивный бронзовый подсвѣчникъ и дорогія серебряныя вызолоченныя лампады, пожертвованныя отъ крестьянъ селъ Чернѣва и Ивановскаго, отъ жителей города Дмитрова — украшенная эмалью съ надписью: «Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ» и отъ прихожанъ села Куликова съ надписями: «Преподобне отче Меодіе, моли Бога о насъ»... «Въ память пятисотлѣтія блаженной кончины св. Меодія, отъ прихожанъ Покровской церкви села Куликова»; хоругви отъ жителей Сергіева Посада, и много иконъ отъ обителей и частныхъ лицъ. Всѣмъ прибывшимъ съ крестными ходами хоругвеносцамъ, — а также и богомольцамъ предложены были отъ обители трапеза и чай.

Минуты прибытія крестныхъ ходовъ и встрѣчи были весьма торжественны и трогательны. Перемежающийся праздничный звонъ «во вся», несеніе хоругвей, св. иконъ, появленіе благаго и монашествующаго духовенства, раздававшееся въ разныхъ концахъ пѣніе церковныхъ пѣсней, движеніе народныхъ массъ — все это соединялось въ одну неописуюмую картину, сливалось въ одинъ неизяснимый звукъ. Народныя массы, вновь прибывающія въ обитель и съ каждымъ часомъ болѣе и болѣе наполняющія ее, окна гостинницы, заборы и рѣшетки, узанная любопытствующими, — благовѣйныя взоры и вздохи молящихся, отверстыя для молитвы храмы Божіи — все вмѣстѣ взятое производило глубокое впечатлѣніе на зрителя, — все свидѣтельствоvalo о наступленіи какого-то особеннаго церковнаго торжества, которое бываетъ только вѣками.

Собственно церковное торжество въ память пятисотлѣтія со дня кончины Препод. Меодія началось вечернею, которая совершена была въ Сергіевской церкви; а по окончаніи оной отслуженъ былъ торжественный молебень съ чтеніемъ акаѳиста Препод. Меодію. Молебень совершали: Волоколамскій архимандритъ Сергій, настоятель Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря архимандритъ Митрофанъ, настоятель обители игумень Макарій и семь іеромонаховъ, съ возглашеніемъ въ концѣ многолѣтія. Масса богомольцевъ переполняла храмъ.

Въ началѣ шестаго часа вечера въ обитель изволилъ прибыть управляющій московской епархіей Преосвященный Александръ, епископъ Дмитровскій. На встрѣчу Его Преосвященства, при колокольномъ звонѣ, вынесены были за святые ворота всѣ мона-

стырскія и принесенныя на торжества изъ окрестныхъ селъ хоругви, и вышла въ облаченіи вся монастырская братія съ о. игуменомъ Макаріемъ. При пѣніи пѣвчими тропаря Преп. Меодію, Преосвященный Александръ въ мантии прослѣдовалъ въ Сергіевскую церковь и соборъ, прикладываясь къ свв. мощамъ и иконамъ, и, преподавъ благословеніе богомольцевъ, направился въ архіерейскіе покои.

Въ половинѣ седьмаго часа вечера раздался звонъ ко всенощному бдѣнію, и монастырскія церкви снова наполнились богомольцами. Черезъ десять минутъ въ Сергіевскую церковь при торжественномъ колокольномъ звонѣ прослѣдовалъ Преосвященный Александръ въ предшествіи хора пѣвчихъ, оо. архимандритовъ и братіи обители, иподіаконовъ съ трикириемъ и дикириемъ. Всенощная въ Сергіевской церкви продолжалась болѣе четырехъ часовъ. На литію съ благословеніемъ хлѣбовъ и величаніе выходили: Преосвященный Александръ, о. Благодѣтельный общезнѣтныхъ монастырей архимандритъ Сергій, на мѣстникъ Свято-Троицкой Сергіевой лавры о. архимандритъ Павелъ, настоятель Покровскаго монастыря о. архимандритъ Сергій, архимандритъ Митрофанъ, настоятель обители игумень Макарій, прибывшій изъ Москвы настоятель Троицкой, что на Шабаловкѣ, церкви о. В. Ѳ. Рудневъ, священникъ села Рогачева о. Флеровъ и братія обители. На священнослужителяхъ были одинаковыя облаченія изъ серебрянаго газета съ оплечьями малиноваго бархата.

Литія совершена была не въ храмѣ, но, какъ заведено въ Пѣшношской обители на лѣтнее время, внѣ храма, на площадкѣ передъ Сергіевской церковью; монашествующіе выходили на литію въ мантияхъ и епитрахиляхъ, а священники въ однихъ епитрахиляхъ безъ фелоней. На «Величаніи», которые пѣли передъ мощами Препод. Меодія, духовенство и народъ стояли съ зажженными свѣчами. Во время пѣнія канона молящіяся прикладывались къ мощамъ Преподобнаго — при чемъ Преосвященный Александръ изволилъ помазывать всѣхъ освященнымъ елеемъ. Всенощное бдѣніе кончилось въ одиннадцатомъ часу ночи, и Его Преосвященство при колокольномъ звонѣ прослѣдовалъ въ архіерейскіе покои.

Въ соборномъ храмѣ, переполненномъ до тѣсноты богомольцами, всенощное бдѣніе совершали: мѣстный Благодѣтельный, настоятель храма села Рогачева о. Воронцовъ съ священниками селъ: Куликова о. Доброхотовымъ, Медвѣдовой пустыни о. Бѣляевымъ, Ивановскаго о. Лебедевымъ, Чернѣва о. Добронравовымъ, Раменья о. Цвѣтковымъ и Говѣинова о. Кореновымъ.

Во время Богослуженія всѣмъ богомольцамъ раздавались бесплатно образки и металлическіе жетоны съ изображеніями св. Меодія, а также брошюры, составленныя священникомъ о. Васиіемъ Рудневымъ ко дню юбилея: «Николаевскій Пѣшношскій монастырь», «Преподобный Меодій игумень, Пѣшношскій чудотворецъ» и «Историческое описаніе монастыря».

Въ виду массы народа Сергіевскій храмъ былъ открытъ всю ночь для поклоненія мощамъ Св. Меодія — и въ немъ перебивало нѣсколько тысячъ богомольцевъ. Молебны Преподобному служились непрерывно.

Всѣ номера монастырской гостинницы, келліи и другія монастырскія помѣщенія были отведены для ночлега богомольцамъ и лицамъ, прибывшимъ на торжество. Кромѣ того возлѣ стѣнъ монастыря устроены были временныя деревянные бараки, въ которыхъ ночевало до тысячи человекъ. У сѣверныхъ вратъ обители устроена была бесплатная столовая, гдѣ выдавалась горячая вода богомольцамъ для чая и гдѣ накормлено было до четырехъ

тысячъ человѣкъ. Не смотря на всѣ принятыя монастырскимъ начальствомъ мѣры, многимъ богомольцамъ не достало мѣста— и имъ пришлось ночевать въ селѣ Рогачевѣ, а также для нихъ оставались всю ночь открытыми двѣ монастырскихъ церкви.

(Окончаніе будетъ).

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Чествованіе діакона.—Выпускъ воспитанницъ Филаретовскаго Епархіальнаго училища.—Закладка придѣла въ честь Иверской иконы Божіей Матери при храмѣ Барыковской Богодѣльни.—Присоединеніе римско-католическаго къ православію.—Погребеніе протоіерея Петра Алексѣевича Преображенскаго.—Открытіе и программа лекцій по пчеловодству.—Служеніе о. Іоанна Кронштадтскаго въ Филаретовскомъ Епархіальномъ училищѣ.—Возвращеніе Пресвященнаго Александра въ Москву и пріемъ Его Пресвященства Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ.—Прибытіе новаго настоятеля въ Симоновъ монастырь.

— 30 мая причтъ, ктиторъ и прихожане Петропавловской, на Калужской улицѣ, церкви чествовали приходскаго о. діакона П. П. Розанова, по случаю исполнявшагося 30-тилѣтія его священнослуженія при названномъ храмѣ. По отпустѣ литургіи, настоятель о. І. Ѳ. Мансветовъ объяснилъ ктитору и прихожанамъ, что, согласно общему ихъ желанію, исходатайствовано разрѣшеніе Пресвященнаго Александра, епископа Дмитровскаго, поднести приходскому діакону о. Петру, въ знакъ признательности за его 30-тилѣтнее, всегда ревностное и благоговѣнное, священнослуженіе, икону Свв. Апостоловъ Петра и Павла, причѣмъ прочитано было и самое прошеніе съ слѣдующею резолюціею Его Пресвященства: «Господь благословить. Призываю Божіе благословеніе на дальнѣйшее служеніе добраго служителя церкви». Затѣмъ, отъ лица прихожанъ, Московскій купецъ К. П. Поповъ прочиталъ адресъ, отпечатанный на веленовой бумагѣ, съ изображеніемъ приходскаго храма во имя Свв. Апостоловъ Петра и Павла, въ бархатномъ малиновомъ переплетѣ, на верхней дскѣ котораго золотыми буквами написаны слова: «достоуважаемому о. діакону Петру Павловичу Розанову отъ прихожанъ Петропавловской, на Калужской улицѣ, церкви. 1863—1893 года 2-го іюня». По прочтеніи сего адреса, ктитормъ храма, коммерціи совѣтникомъ Сергіемъ Петровичемъ Окопишиниковымъ о. Петру поднесена была икона въ драгоценномъ окладѣ, которую онъ, благоговѣнно облобызавъ, принялъ. Далѣе привѣтствовалъ о. Розанова зять его, діаконъ П. Д. Петропавловскій, который, поднесъ ему отъ лица родныхъ Каноникъ, въ бархатномъ переплетѣ, съ сребро-позлащеннымъ крестомъ и соотвѣтствующею надписью. Въ заключеніе къ о. Розанову обратился съ рѣчью мѣстный настоятель: онъ благодарилъ о. діакона, какъ своего ближайшаго и ревностнѣйшаго во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ помощника и какъ всегда благоговѣннаго священнослужителя, вполне достойнаго, со стороны всѣхъ его знающихъ, любви и уваженія.—Растроганный до глубины души всѣми привѣтствіями, о. Розановъ сердечно благодарилъ сначала своего настоятеля за то, что послѣдній къ нему, какъ и ко всѣму остальному причту, относился всегда милостиво, отечески и всегда былъ его добрымъ совѣтникомъ и руководителемъ, при этомъ, о. діаконъ не приминулъ вспомнить и бывшаго своего настоятеля покойнаго протоіерея Сергія Цветкова, съ которымъ онъ служилъ 24 года и который былъ для него также добрымъ и мудрымъ наставникомъ и любящимъ отцомъ. Обратясь, затѣмъ, къ ктитору и прихожанамъ, о. Петръ бла-

годарилъ ихъ за расположеніе и любовь къ нему, за поддержку нравственную и нерѣдко матеріальную, особенно же за добрую память тридцатилѣтія его служенія, — за драгоценный даръ иконы Свв. Ап. Петра и Павла, при чемъ сказалъ, что «30 лѣтъ онъ служилъ и служить, по мѣрѣ своихъ слабыхъ силъ, подрѣпляемый благодатію Божіею и молитвами Свв. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, и что даръ этотъ онъ принимаетъ не какъ заслуженную награду, но какъ безцѣнный памятникъ 30-ти лѣтняго его молитвеннаго единенія съ добрейшими прихожанами, какъ обязательство молитвеннаго памятованія о нихъ не только въ храмѣ, но и въ своемъ домѣ». А въ заключеніе поблагодарилъ и родныхъ своихъ за ихъ любовь и расположеніе къ нему. Торжество окончилось благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ съ присовокупленнымъ прошеніемъ о здравіи раба Божія—діакона Петра и съ возглашеніемъ, въ концѣ, обычнаго многолѣтія. (Сообщ. Д. П. П.).

5-го іюня въ женскомъ Епархіальномъ Филаретовскомъ Училищѣ происходило торжество по поводу выпуска воспитанницъ. Наканунѣ совершена была всенощная, а затѣмъ, 5 іюня, литургія и молебеніе. Заключительное слово въ актовомъ залѣ, кромѣ воспитанницъ, находились также члены Совѣта Училища съ предсѣдателемъ протоіереемъ П. Ѳ. Касицынымъ и много публики. Въ истекшемъ учебномъ году всѣхъ воспитанницъ въ Филаретовскомъ училищѣ было 483, изъ нихъ было: 270 живущихъ и 213 приходящихъ. Послѣ напутственнаго слова, сказаннаго о. Касицынымъ, 75-ти выпускнымъ воспитанницамъ розданы были въ благословеніе отъ училища иконы и по книгѣ.

— 6 іюня состоялось духовное торжество въ Барыковской богодѣльнѣ 2-го Пречистенскаго отдѣленія Попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ, по случаю закладки придѣла при церкви богодѣльни, созидаемаго въ честь Иверской иконы Божіей Матери. Въ церкви богодѣльни находится чтимый москвичами чудотворный образъ Спаса Нерукотвореннаго, чудесно явившійся на стѣнѣ. Присутствіе этой иконы привлекаетъ въ храмъ при богодѣльнѣ много молящихся. Придѣлъ сооружается благодаря щедрому пожертвованію и энергическимъ заботамъ объ этомъ дѣлѣ ктитора храма П. С. Журина. Знаніе богодѣльни, прекрасно устроенное, пожертвовано г. Барыковымъ, въ честь котораго богодѣльня и носитъ названіе; въ ней призывается до 60 престарѣлыхъ женщинъ, на полномъ содержаніи. Въ 1853 году, въ бытность Высочайшаго Двора въ Москвѣ, храмъ при богодѣльнѣ осчастливила своимъ посѣщеніемъ въ Возѣ почившая Императрица Александра Ѳеодоровна, пожелавшая помолиться предъ чудотворною иконою Спаса Нерукотвореннаго. Богодѣльня помѣщается въ Дурновскомъ переулкѣ, на Пречистенскѣ.

— 6 іюня въ храмѣ св. Параскевы, что въ Охотномъ ряду, настоятелемъ Церкви о. С. М. Марковымъ, совершено было присоединеніе къ православной церкви дворянки Элеоноры Аванасьевой, римско-католическаго вѣроисповѣданія. Новоприосоединенная помазана была св. мѣромъ и сподобилась за литургіею причаститься св. Таинъ, при чемъ ей было наречено имя—Ерміонія.

— 6 іюня въ храмѣ св. Θεодора Студита, что у Никитскихъ воротъ, совершено было отпѣваніе скончавшагося 3 іюня мѣстнаго протоіерея Петра Алексѣевича Преображенскаго. Гробъ съ прахомъ усопшаго перенесенъ былъ въ храмъ вечеромъ въ пятницу, 4 іюня, и затѣмъ о. протопресвитеромъ Успенскаго собора Н. В. Благоразумовымъ съ многочисленнымъ духовенствомъ совершена была заупокойная всенощная. Въ субботу,

вечеромъ, у гроба покойнаго панихида служилъ ректоръ Московской Духовной Академіи о. архимандритъ Антоній, произнесшій при этомъ глубоко—прочувствованную надгробную рѣчь. Въ день отпѣванія заупокойное богослуженіе совершалъ Преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, съ о. протопресвитеромъ Успенскаго собора Н. В. Благоразумовымъ, членами духовной консисторіи; архимандритомъ Никифоромъ, и протоіереями: А. Ѳ. Некрасовымъ, І. Я. Бережицкимъ и В. С. Марковымъ, членами Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, мѣстнымъ Благодѣльцемъ о. протоіереемъ П. В. Приклонскимъ, председателемъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія о. І. Д. Петропавловскимъ, десятью протоіереями и двадцатью тремя священниками. вмѣсто причастнаго стиха, произнесено было священникомъ Казанской, въ Сушевѣ, церкви о. В. М. Марковымъ надгробное слово *), а за отпѣваніемъ задушевную рѣчь-импровизацію говорилъ депутатъ Московской Духовной Академіи, доцентъ А. И. Введенскій. Во время литургіи Преосвященный Тихонъ посвятилъ во священника годмосковнаго села Аксиньица воспитанника семинаріи Петра Смирнова. Пѣлъ хоръ г. Васильева. На гробѣ усопшаго, покрытомъ парчевыми покровами, лежали металлическіе и лавровые вѣнки съ надписями: «редактору «Православнаго Обзорія» отъ профессоровъ Московской Духовной Академіи», «Отдѣленію пчеловодства Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи своему бывшему председателю», «Отъ прихожанъ», «Дорогому отцу отъ дѣтей» и два вѣнка безъ надписей. Въ церкви присутствовала масса почитателей памяти усопшаго. Громадныя толпы народа переполняли весь церковный дворъ и улицу близъ церкви. Въ исходѣ втораго часа дня окончилось отпѣваніе; темно-фіолетовый бархатный гробъ вынесенъ былъ изъ церкви священно-служителями, въ предшествіи хоругвей и иконъ.—Преосвященный Тихонъ совершилъ литію у храма и возлѣ дома почившаго, а затѣмъ гробъ поставили на погребальную колесницу съ балдахиномъ и серебряною рѣшеткой, вокругъ которой размѣщены были вѣнки. Печальная процессія, сопровождаемая многочисленнымъ духовенствомъ, съ хоругвями и иконами, и массой провожатыхъ, направилась по Никитскому бульвару къ церкви свв. Бориса и Глѣба, гдѣ о. архимандритомъ Никифоромъ совершена была литія, а затѣмъ по Знаменкѣ и другимъ улицамъ на Даниловское кладбище, при чемъ, передъ всѣми церквами, находившимися на пути, совершались литіи, при колокольномъ звонѣ. Въ пятомъ часу дня погребальная процессія прибыла на кладбище, гдѣ по совершеніи литіи гробъ опушенъ былъ въ приготовленную могилу.

6 іюня въ Нижнемъ Зоологическомъ саду, на Прѣснѣ, въ павильонѣ опытной пасѣки, открылись лекціи по пчеловодству. Передъ началомъ лекціи была отслужена панихида по покойнымъ: протоіерей П. А. Преображенскомъ, бывшемъ товарищѣмъ председателя Отдѣленія пчеловодства, И. Г. Гурьевѣ, обезпечившемъ пасѣку капиталомъ, и до другимъ усопшимъ дѣтямъ, а затѣмъ совершено молебствіе съ водоосвященіемъ и провозглашеніемъ установленнаго многолѣтія. Послѣ молебствія, профессоръ А. А. Тихоміровъ сначала очертилъ программу курса по пчеловодству, а затѣмъ прочелъ первую лекцію по естественной исторіи пчелы. Слушателей собралось до 70 человекъ, большинство изъ нихъ—учителя народныхъ школъ; были и другія лица, интересующіяся пчеловодствомъ. По окончаніи лекціи, присутствующимъ розданы были брошюры: «О пользѣ пчело-

водства»—д-ра І. Держона и «Перечень фактовъ изъ жизни опытной пасѣки Измайловскаго звѣрища»—Ѳ. С. Мочалкина. Во вторникъ, 8 іюня—экскурсія съ слушателями на пасѣку. Въ четвергъ, 10 іюня, въ 6 часовъ вечера—продолженіе лекціи профессора А. А. Тихомірова; въ пятницу—лекція Н. С. Попятекаго—о медоносныхъ растенияхъ; въ субботу профессоръ П. Н. Кулешовъ познакомилъ слушателей съ исторіею ульевъ; въ воскресенье, 17 іюня,—третья лекція профессора А. А. Тихомірова; въ понедѣльникъ—продолженіе лекціи Н. С. Попятекаго; во вторникъ—продолженіе лекціи П. Н. Кулешова; въ среду и четвергъ И. А. Каблуковъ прочтетъ лекцію о медѣ и воскѣ, а въ пятницу, 22 іюня, и въ слѣдующіе два дня, предполагаются практическія упражненія на пасѣкѣ съ ульями, населенными пчелами.

— 7-го іюня, въ 10 часовъ 40 минутъ утра, съ курьерскимъ поѣздомъ Николаевской желѣзной дороги прибылъ изъ Кронштадта въ Москву о. протоіерей Іоаннъ Кронштадтскій. Съ вокзала о. Іоаннъ проѣхалъ въ Филаретовское Епархіальное женское училище. Встрѣченный начальницею училища—М. Ѳ. Рогуля, всѣми служащими, а также и многими посторонними лицами, и преподавъ всѣмъ свое благословеніе, о. Іоаннъ направился въ домовый храмъ, для совершенія въ немъ божественной литургіи. Въ 11 часовъ утра, о. Іоанномъ соборно, при хорѣ дѣвчизъ, была отслужена вечерня и утренняя, во время которой онъ самъ вмѣстѣ съ другими священно-служителями пѣлъ стихиры на «Господи, возвахъ» и читалъ канонъ. Затѣмъ слѣдовала божественная литургія, которую о. Іоаннъ совершалъ соборно. Во время литургіи онъ приобщилъ много взрослыхъ и дѣтей. По окончаніи богослуженія, о. Іоаннъ благословилъ каждого изъ присутствовавшихъ въ храмѣ и со многими изъ нихъ бесѣдовалъ. Послѣ затѣмъ начальницу училища и предъ отъѣздомъ благословивъ снова всѣхъ присутствовавшихъ, въ томъ числѣ и оставшихся воспитанницъ, о. Іоаннъ, въ третьемъ часу дня, отбылъ изъ Филаретовскаго училища. Во время литургіи, училищная церковь была переполнена молящимися.

— 8 іюня возвратился въ Москву изъ своей поѣздки въ Николо-Пѣщиношскій монастырь и городъ Дмитровъ управляющій Московскою епархіей Преосвященный Александръ, епископъ Дмитровскій, и въ тотъ же день былъ принятъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ.

— 9 іюня въ седьмомъ часу вечера, по ярославской желѣзной дорогѣ прибылъ въ Москву бывший епископъ архангельскій и холмогорскій, Преосвященный Александръ, назначенный настоятелемъ московскаго ставропигіальнаго Симонова монастыря. Прежде чѣмъ отправиться въ Симоновъ монастырь, епископъ Александръ посѣтилъ часовню Иверской Божіей Матери. Въ исходѣ восьмого часа вечера, Его Преосвященство при колокольномъ звонѣ, прибылъ къ монастырю. Прижившись къ кресту и облачившись въ архіерейскую мантию, Преосвященный, въ предшествіи хоругвей и сопровожденіи братіи, а также и массы собравшагося народа, прослѣдовалъ, при дѣйствіи монастырскимъ хоромъ тропаря Тихвинской Божіей Матери, въ Тихвинскій соборъ. Здѣсь было совершено краткое молитвословіе, закончившееся провозглашеніемъ многолѣтія. Преподавъ всѣмъ присутствующимъ въ церкви свое архіепископское благословеніе, епископъ Александръ, въ сопровожденіи старшей братіи, направился въ настоятельскіе покои, гдѣ о. намѣстникъ монастыря поднесъ Его Преосвященству хлѣбъ-соль.

*) Оно напечатано выше.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Дачный храмъ Николаевскаго Сиротскаго Института, за Дорогомиловскою заставою.—Новая обитель на берегу Чернаго моря.—Больницы при монастыряхъ.—Катастрофа въ Воскресенскомъ соборѣ г. Романово-Борисоглѣбска.

— На дачѣ Николаевскаго Сиротскаго Института, находящейся въ такъ-называемомъ Загородномъ Дворѣ, за Дорогомиловскою заставою, строится храмъ для воспитанницъ. Храмъ сооружается деревянный съ однимъ престоломъ во имя св. равноапостольныя Маріи Магдалины, по проекту архитектора московскаго Воспитательнаго Дома г. Прыжова, на пожертвованныя купцомъ Щербаковымъ 11 тысячъ рублей. Въ храмъ уже приступлено къ устройству половъ и окончательной внутренней отделки. Въ настоящее время спѣшатъ окончаніемъ отделки храма, чтобы въ недалекомъ будущемъ можно было освятить его. На храмъ — одна глава, которая уже позолочена и увѣнчана блестяще-вызолоченнымъ крестомъ. Свѣта въ храмъ вполне достаточно, и проникаетъ онъ черезъ большія окна. Ходъ въ храмъ будетъ чрезъ институтскую столовую. Храмъ не особенно большой, но такъ какъ онъ примыкаетъ къ громадной столовой, то церковное богослуженіе свободно могутъ слушать всѣ воспитанницы Института.

— Духовнымъ вѣдомствомъ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи новой женской обители на развалинахъ бывшаго некогда военнаго укрѣпленія и древняго храма во имя св. Ипатія, на берегу Чернаго моря. При обители будутъ открыты училище и Приютъ для сиротъ духовнаго званія.

— При монастыряхъ, въ которыхъ стекаются тысячи богомольцевъ, рѣшено устроить правильно организованная больницы съ постоянными при нихъ врачами. («Р. Л.»).

— 5-го іюня въ г. Романово-Борисоглѣбскѣ Ярославской губерніи, на Борисоглѣбской сторонѣ города, въ старинномъ Воскресенскомъ соборѣ, во второмъ этажѣ (лѣтнемъ храмѣ), окруженномъ съ трехъ сторонъ папертью-галлереей, которая, за недостаткомъ мѣста въ церкви, была переполнена народомъ, совершалось передъ предстоящимъ крестнымъ ходомъ всеночное бдѣніе. Вдругъ пронесся крикъ: «горимъ, горимъ!» Раздался звонъ набата. Все пришло въ смятеніе. Народъ бросился искать спасенія; одни двинулись по двумъ выходамъ къ ведущимъ внизъ лѣстницамъ, опрокидывая, толча и давя другъ друга; другіе кинулись къ окнамъ и прыгали со втораго этажа. Призывы къ успокоенію со стороны священника и нѣсколькихъ лицъ, не потерявшихъ присутствія духа, не помогли. По лѣстницамъ катились кучи раздавленныхъ, загородивъ выходъ остальнымъ. Такимъ образомъ погибло 136 человекъ; изъ нихъ 10 мужчинъ (двое мальчиковъ), а остальные 126 — женщины. Трупы погибшихъ были сложены въ нижнемъ этажѣ собора (зимнемъ храмѣ); 17 тяжело изуродованныхъ были отвезены прибывшими врачами въ больницу, а часть отправлена въ Ярославль. Все случившееся произошло, какъ оказывается, изъ за ложной тревоги. Дѣло въ томъ, что въ нижнемъ зимнемъ храмѣ собора производится ремонтъ, передѣлываются печи. Изъ послѣднихъ, только-что истопленныхъ, показался дымъ. Пришедшій истопникъ безпокойно произнесъ: «не горитъ ли?» Произошло волненіе, шумъ. Кто-то бросился на колокольню и ударилъ въ набатъ. («Р. В.»).

КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ, ВЪ БЫВОМЪ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.
(Историч. замѣтка).

По установившемуся взгляду, Крестовоздвиженская церковь первоначально основана бояриномъ Владиміромъ Григорьевичемъ Ховринымъ въ 1450 году. Волѣ подробно первоначальныя историческія свѣдѣнія о Крестовоздвиженскомъ храмѣ излагаются у А. Ратшина и повторяются почти дословно, съ нѣкоторыми лишь добавленіями, у г. Токмакова. «Въ XV вѣкѣ, говоритъ послѣдній, на мѣстѣ Крестовоздвиженскаго монастыря былъ домъ одного изъ потомковъ именитой фамилии князей Ховриныхъ—В. Г. Х—на. Лѣса, сады и огороды, принадлежавшіе къ этому дому, простирались отъ Стараго Ваганькова къ Москвѣ-рѣкѣ, къ Арбату и даже къ нынѣшней Поварской улицѣ. В. Г. былъ воиномъ, царедворцемъ, казначеемъ и любимцемъ В. Кн. Василія Васильевича Темнаго, которому и самъ былъ преданъ сердечно; междоусобія князей, сверженіе съ престола и ослѣпленіе Шемякою В. Князя были причиною, что бояринъ Владиміръ отрекся отъ міра, и на мѣстѣ дома своего и бывшей тутъ древней приходской деревянной церкви, существовавшей еще съ 1381 г. и разрушенной еще Тохтамышемъ при взятіи Москвы въ 1382 г., — построилъ въ 1450 г. новую каменную и вскорѣ потомъ основалъ монастырь, а именно въ концѣ 1482 г., въ которомъ и самъ принялъ иночество. При новомъ княженіи Василія, когда Мехметъ напалъ на Москву, Ховринъ не только вновь облекся въ одежду воина, но и братію своего монастыря вооружилъ крестами и мечами, присоединился къ войскамъ Московскаго воеводы кн. Юрія Патрикевича, помогъ отразить врага, отнять плѣнныхъ, и потомъ возвратился опять въ свою мирную обитель. Послѣ этого Ховринъ недолго проживъ умеръ и погребенъ въ своей обители. Дѣль, что могила его до сей поры не отыскана нашими археологами»¹⁾.

Мы затрудняемся признать за приведенными свѣдѣніями, не оговоренными ссылками на первоисточники, несомнѣнную историческую достовѣрность. Въ основаніе разсказа, правда, положено слѣдующее лѣтописное сказаніе: въ 1450 г. «Володимерь Гр. Ховринъ, казначей, поставилъ церковь каменную въ Москвѣ, на своемъ дворѣ (по другому списку — «предъ своимъ дворомъ») Воздвиженіе, на мѣстѣ первыя каменныя же, что распалася въ пожаръ по суздальщинѣ»²⁾. Фактъ построенія Ховринымъ церкви въ 1450 г. не подлежитъ сомнѣнію, по приуроченію лѣтописнаго сказанія объ этомъ событіи къ Крестовоздвиженскому бывому монастырю кажется недостаточнымъ вѣрнымъ. Если и справедливо мнѣніе, что Ховринъ имѣлъ дворъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Крестовоздвиженская церковь, то это былъ дворъ загородный, а собственно городской дворъ Ховрина былъ въ Кремлѣ. На мѣстѣ этого послѣдняго, по нашему мнѣнію, и была поставлена Ховринымъ въ 1450 г. Воздвиженская каменная церковь, вмѣсто бывшей тутъ другой древнѣйшей, распавшейся. Въ «Памят. Моск. Древ.» прямо и сказано, что Ховринъ поставилъ церковь на своемъ дворѣ, въ Кремникѣ³⁾. Въ подтвержденіе нашего мнѣнія можемъ указать на слѣдующее лѣтописное сказаніе 1457 г.: «Окт. въ 20, въ

1) Чт. въ Общ. Либ. Дух. Просв. 1882 г. Сент., стр. 202—203. Срав. А. Ратшинъ „Полн. собр. истор. свѣд. о монаст. и примѣчат. цер. въ Россіи“. М. 1852. Этотъ же разсказъ дословно повѣривъ Н. Бочаровымъ въ „Москов. Листкѣ“, № 257, 1890 г.

2) Карам. Ист. Гос. Рос. т. V, СПб. 1819.

3) Пам. Моск. Древ., XIX.

9 ч. ночи загорѣлся на Москвѣ *внутри города, близъ Володимерови церкви Ховрина* 4). Такъ какъ въ то время *городомъ* назывался собственно Кремль, то очевидно, что церковь, построенная Ховринымъ, была въ Кремль. Точно также Воздвиженская церковь и дворъ Ховрина значатся въ городѣ (Кремль) и по другому письменному памятнику, очень близкому по времени къ 1450 г. Мы разумѣемъ духовную грамагу старца Симонова монастыря Андриана Ярлыка, въ которой между прочимъ сказано: «далъ еси на Симоново Архимандриту Аеонасью съ братією *въ городѣ дворъ свой у Воздвиженья Честнаго Креста, противу Володимерова двора*» 5).

На основаніи этихъ данныхъ кажется безошибочно можно полагать, что упоминаемая въ лѣтописи подъ 1450 годомъ Воздвиженская церковь — не та, о которой идетъ рѣчь, а другая, бывшая въ Кремль уже давно не существующая.

Крестовоздвиженская, на Воздвиженкѣ, церковь дѣлается известною только съ пожара 1547 года, когда «загорѣлся храмъ Воздвиженія Честнаго Креста за Неглинной, на Орбатской улицѣ» и сгорѣла большая часть Москвы 6). Степенная книга добавляетъ, что предъ пожаромъ Блаженный Василій «приде на монастырь Воздвиженія Честнаго Креста, иже зовется на Островѣ, и ста предъ церковию, *яже тогда бѣше деревянная, нынѣ же плинѣяна*, къ ней же умилно зря, умную молитву дѣяше и плакася неутѣшно» 7)...

То оказывается, что каменная Крестовоздвиженская церковь была построена послѣ пожара 1547 года, а до того времени была деревянная. Первоначальное построение каменной церкви относима къ показанному времени и сама братія Крестовоздвиженскаго монастыря, что видно изъ надписи на мѣдной доскѣ, бывшей на стѣнѣ соборной монастырской церкви. Надпись приведена въ «Ист. Россійской Іерархіи»: «созданіе храма сего, надобно думать, вослѣдовало тогда, какъ Божиимъ поущеніемъ, по слезному предъявленію Василя Блаженнаго, въ сей обители учинился пожаръ въ самомъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня храмѣ, бывшемъ тогда еще деревянномъ. А сіе случилось при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ 1517 года» 8)...

Когда и гдѣ построена деревянная, первоначальная церковь Крестовоздвиженскаго монастыря, а равно — когда основанъ и самый монастырь, — свѣдѣній не имѣемъ; и эти вопросы приходится пока оставить открытыми. Замѣтимъ только, что имя В. Г. Ховрина, какъ основателя церкви и монастыря, не встрѣчается въ древнихъ памятникахъ; нѣтъ этого имени и въ сохранившемся древнемъ монастырскомъ синодикѣ, относящемся къ XVII вѣку и, вѣроятно, переписанномъ съ другаго, древнѣйшаго.

Очень желательно, чтобы лица, болѣе насъ свѣдущія въ Московскихъ древностяхъ, пролили яркій свѣтъ на первоначальную историю этого замѣчательнаго храма.

Д. Н. К.—68.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

ИЗЪ СЕЛА РОГАЧЕВА, ДМИТРОВСКАГО УѢЗДА, МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Александромъ, Епископомъ Дмитровскимъ, села Рогачева. Служеніе Его Преосвященства въ Рогачевскомъ храмѣ.

4-го сего іюня въ Николо-Пѣшношскомъ Меодіевомъ монастырѣ совершилось славное торжество пятисотлѣтія кончины *спостника и собесѣдника* Препод. Сергія Радонежскаго, всея Россіи чудотворца. — Препод. Меодія Пѣшношскаго чудотворца, основателя названной святой обители, находящейся въ 4-хъ верстахъ отъ села Рогачева.

Наканунъ торжества управляющій Московской епархіей, Преосвященный Александръ, епископъ Дмитровскій, прѣбдомъ въ обитель изволилъ посѣтить замѣчательный по архитектурѣ, обширности, богатству и благолѣпію храмъ села Рогачева, гдѣ былъ встрѣченъ соборомъ мѣстнаго духовенства съ настоятелемъ церкви, священникомъ — Благочиннымъ М. В. Воронцовымъ, пригородной массѣ народа. По обзорѣни храма, Владыка изволилъ прослѣдовать въ мѣстную церковно-приходскую школу. Изъ обучающихся въ этой школѣ дѣтей, при участіи крестьянъ-любителей церковнаго пѣнія, устроенъ хоръ церковныхъ пѣвчихъ подъ руководствомъ учителя школы Ѳ. М. Воронцова. Владыка предложилъ пропѣть нѣсколько псѣвъ и сдѣлалъ нѣкоторыя замѣчанія относительно приѣмовъ пѣнія — преимущественно для дѣвочекъ. Затѣмъ, посѣтивъ настоятеля церкви, отбылъ въ монастырь.

Къ великому утѣшенію и невыразимой духовной радости прихожанъ села Рогачева, всегда отличающихся глубокою религіозностію, истинною любовію храма Божія и искреннимъ уваженіемъ служителей его, благостнѣйшій Владыка выразилъ свое желаніе на другой день монастырскаго торжества отслужить Божественную литургію въ селѣ Рогачевѣ. Въ 9-мъ часу утра 5-го іюня прибыла свита Его Преосвященства; ровно въ 9 часовъ прибылъ и Преосвященнѣйшій Владыка, а толпы народа съ ранняго утра собрались вокругъ храма, чтобы поскорѣе увидѣть своего Архипастыря. Литургія совершена была Владыкою при участіи настоятеля Московскаго Покровскаго монастыря о. Архимандрита Сергія, настоятеля Николо-Пѣшношскаго монастыря о. игумена Макарія, трехъ мѣстныхъ священниковъ и священника села Ивановскаго о. Лебедева. Не смотря на будничныи день, обширнѣйшій храмъ села едва вмѣщалъ въ себѣ собравшихся православныхъ. За литургією совершено было Святителемъ рукоположеніе одного послушника Николо-Пѣшношскаго монастыря во іеродіакона и одного новопосвященнаго діакона во іерея. Глубоко назидательный чинъ святительскаго рукоположенія въ священныи санъ былъ особенно трогательнымъ для присутствовавшихъ въ храмѣ, никогда не видавшихъ совершенія этого великаго таинства, за исключеніемъ развѣ весьма немногихъ. По заамвонной молитвѣ Владыка вышелъ изъ алтаря и, опершись на свой святительскій посохъ, сказалъ слово о значеніи и важности храма Божія для каждаго и необходимости общенія съ нимъ. Послѣ литургіи Владыка милостиво принялъ приглашеніе пожаловать въ церковно-приходскую школу, гдѣ приготовленъ былъ чай и трапеза для дорогаго гостя и избранныхъ почетнѣйшихъ прихожанъ. Не смотря на ближайшее разстояніе школы отъ церкви, Владыка болѣе получаса шествовалъ до школы. Такъ много было собравшейся паствы, отъ души желавшей поближе видѣть своего возлюбленнаго Архипастыря и получить отъ него святительское благословеніе, съ искренними чувствами благоговѣйной радости и

4) Карам. Ист. Рос. Рос. т. V, пр. 386.

5) Акты отн. до Юрид. быта древ. Рос., т. I, стр. 553, № 85. СПб. 1857.

6) Кар. И. Г. Р. т. VII, пр. 173.

7) Степ. Кн. М. 1775, ч. 2, степ. 17, стр. 246.

8) Въ приведенной надписи, 1517 г. поставленъ ошибочно вмѣсто 1547 г. Въ 1517 г. Іоаннъ Грозный не былъ царемъ, да еще и не родился. У г. Токмакова сказано: «въ два великіе пожара 1517 и 1547 г. обитель Воздвиженская горѣла» (Чтен. въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1882 г.). Откуда взята первая дата — неизвѣстно.

сердечной къ нему благодарности. Благодаря лишь умѣлой распорядительности мѣстнаго становаго пристава Б. Н. Берга, Владыка не былъ стѣняемъ громадою, и вообще все время порядокомъ былъ образцовый. Въ 3-мъ часу, при торжественномъ звонѣ, Владыка отбылъ изъ Рогачева въ г. Дмитровъ. Нечего говорить, съ какимъ высоко-отраднымъ чувствомъ Рогачевская паства провожала своего благостѣйшаго Архипастыря. Скажемъ только, что посѣщеніе села Московскимъ святителемъ, его служеніе въ храмѣ, мудрая отеческая простота въ обращеніи съ каждымъ, невольно заставляющая отрывать ему свою душу, долго—долго не изгладится изъ памяти мѣстнаго населенія, а церковная лѣтопись Рогачевского Николаевского храма навсегда увѣковѣчитъ незабвенное имя святителя Александра, епископа Дмитровскаго, викарія Московскаго.

Священникъ *Илья Покровский*.

БИБЛИОГРАФІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ. Три защитительныхъ слова противъ порицающихъ святыхъ иконы или изображенія. Съ греческаго перевелъ Александръ Бронзовъ, преподав. С.-Петербургской Духовной семинаріи. 1893 года. (XXXVІІІ+168+XXXІІ). Изданіе Тузова. С.-Петербургъ. Цѣна 1 рубль.

Отсутствіе полнаго русскаго перевода превосходнаго, въ высшей степени поучительнаго и назидательнаго творенія св. Іоанна Дамаскина «Три защитительныхъ слова противъ порицающихъ св. иконы» составляло существенный пробѣлъ въ нашей богословской литературѣ. Бывшіе до настоящаго времени переводы нѣкоторыхъ отрывковъ изъ этого творенія св. Отца не могли, конечно, восполнить пробѣла, потому что они знакомили только съ небольшою частью «Словъ», — именно въ «Христ. Чтеніи» за 1823 годъ былъ предложенъ переводъ *первой половины* третьяго Слова, а въ «Приложеніи къ Православному Исповѣданію Петра Могилы» переведена только *часть первой половины* третьяго Слова сначала на славянскій языкъ, а потомъ въ 1858 г. на русскій (С.-Пб. Духовною Академіею).

Настоящій трудъ г. Бронзова представляетъ собою полный, безъ всякихъ выпусковъ, переводъ указанныхъ трехъ Словъ св. Іоанна Дамаскина. Нельзя не быть признательнымъ и благодарнымъ автору за то, что онъ далъ возможность русской читающей публикѣ ознакомиться въ полномъ и цѣльномъ видѣ съ «защитительными Словами» св. Отца, имѣющими важное догматическое значеніе.

Направленные противъ иконоборцевъ, эти «Слова» заключаютъ въ себѣ чистое и истинное изложеніе церковно догматическаго ученія объ иконопочитаніи и несокрушимую защиту противъ нападающихъ на послѣднее. Въ нихъ св. Отецъ правильно и наглядно раскрываетъ вопросъ объ иконахъ, точно и рѣшительно устанавливаетъ различіе между почитаніемъ святыхъ и поклоненіемъ, приличествующимъ одному только Богу; научаетъ почитать не вещество, а того, кто на немъ изображенъ, и, наконецъ, сильно и въ высшей степени убѣдительно опровергаетъ все возраженія нечестивыхъ иконоборцевъ. Въ подтвержденіе своихъ словъ св. Іоаннъ Дамаскинъ приводитъ множество выдержекъ изъ свято-отеческой литературы объ иконахъ. Здѣсь, кажется, собрано все то, что говорила свято-отеческая древность по этому вопросу.

Эти необыкновенныя достоинства «трехъ Словъ» св. Іоанна Дамаскина, стяжавшія ему славу ученаго и искусства защитника православія, а также громадная важность этихъ «Словъ» и для своего времени, и для настоящаго, когда снова начали раздаваться нечестивыя нареканія на почитаніе иконъ (штундизмъ), и побудили автора предложить полный переводъ прекраснаго творенія св. Іоанна Дамаскина.

Своему переводу г. Бронзовъ предпосылаетъ предисловіе, въ которомъ знакомитъ читателей съ краткой исторіей вопроса объ иконопочитаніи, говоритъ объ участіи св. Іоанна Дамаскина въ борьбѣ съ противниками иконопочитанія, доказываетъ подлинность «трехъ Словъ» св. Отца и отмѣчаетъ ихъ характеръ, содержаніе и значеніе въ исторіи. Предисловіе написано простымъ и удобопонятнымъ языкомъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда автору приходилось дѣлать различнаго рода научныя изысканія (наприм., по вопросу о подлинности разсматриваемыхъ «Словъ» св. Отца).

Самый переводъ сдѣланъ г. Бронзовымъ съ изданія Р. М. E'equien'я, причемъ переводчикъ иногда прибѣгалъ, въ виду избѣжанія погрѣшностей, къ сличенію этого изданія съ изданіями Migne'я и M. Norregi. Такое сличеніе было далеко не излишне, потому что послѣднія изданія въ большинствѣ случаевъ свободны отъ тѣхъ опечатокъ и типографскихъ погрѣшностей, которыхъ не чуждо изданіе Lequien'я но оно, въ свою очередь, представляетъ лучшей латинскій перифразъ параллельно тексту, проливающимъ свѣтъ на недоумѣнныя мѣста послѣдняго, не всегда вѣрнаго и точнаго во всѣхъ изданіяхъ твореній св. Іоанна Дамаскина.

Въ своемъ переводѣ г. Бронзовъ старался по возможности держаться буквы греческаго текста. Онъ позволялъ себѣ отступать отъ него только по необходимости, — наприм., въ случаяхъ отрывочности греческаго текста или несоотвѣтствія особенностей греческой рѣчи съ особенностями русской. Эти послѣднія обстоятельства заставляли переводчика или употреблять перифразъ греческихъ мѣстъ, или дѣлать свои дополненія къ греческимъ выраженіямъ. Такія дополненія онъ выдѣляетъ въ переводѣ скобами, что, впрочемъ, нисколько не мѣшаетъ удобочитаемости перевода. Написанный живымъ, общепонятнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ серьезнымъ, приличествующимъ важности самаго предмета, языкомъ, переводъ вообще читается легко и удобно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма замѣтны воодушевленіе и сердечная религіозная убѣжденность автора перевода. Эта популярность и живость изложенія въ книгѣ г. Бронзова тѣмъ болѣе приятны, что книга, по словамъ самого автора, предназначается не только для ученыхъ людей, сколько «для всѣхъ вообще, кому захотѣлось бы познакомиться съ прекраснымъ раскрытіемъ въ Словахъ св. Іоанна Дамаскина необходимости иконопочитанія».

Въ концѣ книги помѣщены примѣчанія переводчика и два указателя — библейскихъ мѣстъ и личныхъ именъ, встрѣчающихся въ переводѣ. Примѣчанія составлены очень толково и цѣлесообразно и заключаютъ въ себѣ грамматическія, филологическія и историческія объясненія къ переводу. Указатель личныхъ именъ состоитъ не изъ сухого перечня ихъ, а содержитъ въ себѣ краткія, существенныя біографическія данныя историческихъ лицъ и говоритъ о вниманіи и любви автора къ своему дѣлу. Съ внѣшней стороны книга издана чисто и красиво. Шрифтъ четкій, крупный, нисколько не утомляющій зрѣнію.

Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію Четвероевангелія, съ приложеніемъ библиографическаго указателя. Составилъ инспекторъ Сибирской Дух. Семинаріи М. Барсовъ. Изданіе 2-е, томъ 1-й (XXVI—817). 1893. СПб.

Составляя свой обширный сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію Четвероевангелія, авторъ имѣлъ въ виду собрать для читателя, по возможности, въ одно цѣлое относящійся сюда матеріалъ, который, по разбросанности своей во многихъ духовныхъ журналахъ и книгахъ, или мало доступенъ ему, или совсѣмъ неизвѣстенъ.

Авторъ вполне достигаетъ этой своей цѣли. Съ знаніемъ дѣла, съ большимъ усердіемъ и вниманіемъ онъ выбралъ и представилъ частію въ текстъ Сборника, частію въ библиографическій указатель: 1) древнѣйшія свято-отеческія толкованія; 2) истолковательные отрывки изъ Словъ и Бесѣдъ извѣстнѣйшихъ нашихъ духовныхъ витій—митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ; и 3) труды новѣйшихъ нашихъ ученыхъ и нѣкоторыхъ изъ иностранныхъ по экзегетикѣ и апологетикѣ. Этотъ матеріалъ, расположенный въ хронологическомъ порядкѣ Евангельской исторіи, прежде всего знакомитъ читателя съ полной Евангельской исторіей; что же касается повѣствованія о жизни Господа нашего Іисуса Христа, то оно чрезъ истолкованіе текста Евангелія является для читателя какъ Толковое Евангеліе.

Сборникъ М. Барсова, однако, содержитъ въ себѣ не только экзегетическій матеріалъ, но и гомилетическій, и служитъ какъ для истолковательнаго, такъ и для назидательнаго чтенія, потому что собранныя авторомъ лучшія свято-отеческія и новѣйшія толкованія, будучи плодомъ не только разсудочнаго изученія св. евангельскихъ истинъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и изученія соединеннаго съ сердечною любовью къ нимъ и прочувствованіемъ ихъ въ себѣ, проникнуты чувствомъ глубокой любви къ Богу и къ ближнимъ, почему истолковательная часть въ нихъ слита съ назидательною. Нѣкоторыя же статьи въ Сборникѣ могутъ быть названы назидательными въ собственномъ смыслѣ слова; таковы, напр., толкованія св. Іоанна Златоуста, Василія Великаго, Ефрема Сирина и др. оо. и учителей Церкви.

Въ составѣ Сборника входитъ и библиографическій указатель, расположенный по отдѣламъ. Указатель составленъ по свято-отеческимъ твореніямъ, духовнымъ журналамъ, специальнымъ богословскимъ сочиненіямъ и, наконецъ, Словамъ и Бесѣдамъ, причемъ авторъ въ указателѣ къ послѣднимъ обозначаетъ или главный предметъ ихъ, или выдающіяся мысли въ нихъ. Прилагаемый къ каждому отдѣлу Евангельской исторіи, или къ каждой главѣ Евангелія, указатель этотъ можетъ руководить читателя въ пользованіи и другими статьями, не входящими въ составъ Сборника,— для болѣе полнаго знакомства и лучшаго воспитанія себя въ духъ Евангелія. Указатель составленъ подробно и обстоятельно. Можно развѣ упрекнуть автора его въ томъ, что онъ допускаетъ здѣсь нѣкоторые анахронизмы, называя, напр., *новѣйшими* тѣ толкованія, которыя явились на свѣтъ лѣтъ 30—40 тому назадъ (въ «Духовн. Бесѣдѣ», «Воскресен. Чтеніи» и др. журн.).

Настоящая книга вышла вторымъ изданіемъ за сравнительно небольшой промежутокъ времени. Уже это одно обстоятельство вполне ясно говоритъ о томъ, насколько чувствуется

нужда въ подобнаго рода сборникахъ. Полезный для каждаго, Сборникъ г. Барсова особенно пригоденъ для пастырей церкви. Здѣсь они найдутъ и руководство къ изясненію Слова Божія, и матеріалъ для проповѣди, и, наконецъ, пособіе къ обличенію лжеученій и современнаго ученаго вольнодумства.

Н. Р.—о.

ОТЧЕТЪ ВОСКРЕСЕНСКАГО ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ВЪ Г. СЕРПУХОВѢ ЗА ВРЕМЯ СЪ 12 МАРТА 1892 Г. ПО 1 ЯНВАРЯ 1893 Г.

Открытіе Воскресенскаго церковно-приходскаго въ г. Серпуховѣ Попечительства послѣдовало 12 марта 1892 года торжественнымъ служеніемъ литургии, которую совершалъ Архимандритъ Высотскаго монастыря о. Иннокентій съ мѣстнымъ Благодѣинымъ, Богоявленской церкви Протоіереемъ Василиемъ Розановымъ, священникомъ Троицкаго собора о. Анатолиемъ Воскресенскимъ и мѣстнымъ причтомъ. По окончаніи литургии прочитанъ былъ указъ о разрѣшеніи Его Высокопреосвященствомъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ Леонтиемъ, на открытіе Попечительства, причемъ мѣстный священникъ о. С. Д. Поспѣловъ сказалъ приличную торжеству и прочувствованную рѣчь. Послѣ сего совершено было о. Архимандритомъ въ сослуженіи лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи литургии и еще присоединившихся нѣсколькихъ священнослужителей другихъ градскихъ церквей, молебное пѣніе «о призваніи помощи, благодати и дара Пресвятаго Духа», въ началѣ всякаго добраго дѣла. По окончаніи молебна провозглашено было многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, Его Императорскому Высочеству, Государю Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Владыкѣ митрополиту Московскому Леонтію, членамъ—учредителямъ Попечительства и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

По открытіи затѣмъ, въ присутствіи 14 членовъ, перваго Общаго Собранія Попечительства, настоятель церкви, принявъ на себя, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ о приходскихъ Попечительствахъ, предсѣдательство на этомъ Собраніи, объявилъ Воскресенское церковно-приходское Попечительство открытымъ и доложилъ Общему Собранію, что 44 лица изъявили уже желаніе вступить въ число членовъ вновь открываемаго Попечительства и что сумма ихъ взносовъ составляетъ 645 рублей, причемъ въ числѣ сихъ взносовъ пожертвовано потомственнымъ дворяниномъ Иваномъ Николаевичемъ Коншинымъ 500 рублей. Общее Собраніе постановило выразить послѣднему глубокую благодарность и считать его пожизненнымъ Почетнымъ членомъ. Затѣмъ, Общее Собраніе, на основаніи § 25 Устава, приступило къ выборамъ Предсѣдателя, его Товарища, членовъ Совѣта и членовъ Ревизіонной Комиссіи. Лица эти обозначены въ концѣ этого отчета. По окончаніи выборовъ, Общее Собраніе постановило выразить благодарность за оказанное содѣйствіе при учрежденіи Попечительства священнику С. Д. Поспѣлову, К. Н. Дьяконову, старостѣ церкви Воскресенія А. А. Мясникову, В. М. Петрову и Н. Д. Сѣрикову. Въ заключеніе Общее Собраніе поручило Попечительному Совѣту пожертвованные Иваномъ Николаевичемъ Коншинымъ 500 рублей зачислить въ основной капиталъ Попечительства и внести на книжку въ ссудосберегательную кассу при Серпуховскомъ уѣздномъ Казначействѣ, а также постановило, на основаніи 8 п. § 25 Устава, ходатайствовать чрезъ Предсѣдателя о разрѣшеніи приоб-

рѣсти печать «Воскресенскаго церковно-приходскаго Попечительства въ г. Серпуховѣ».

Въ теченіи отчетнаго года, кромѣ учредительнаго, было одно чрезвычайное Общее Собраніе Попечительства, и Попечительный Совѣтъ имѣлъ 10 очередныхъ засѣданій. На первомъ же засѣданіи, на основаніи § 29 Устава, были единогласно избраны казначеи: членъ Совѣта потомственный почетный гражданинъ Николай Димитріевичъ Сѣриковъ; на второмъ очередномъ собраніи дѣлопроизводителемъ Совѣта избранъ былъ диаконъ Іоаннъ Успенскій.

Что касается дѣятельности Совѣта въ направленіи къ достиженію цѣлей христіанской благотворительности, то Совѣтъ на первомъ собраніи постановилъ раздачу пособій отклонить впредь до своего усмотрѣнія, такъ какъ Попечительный Совѣтъ, за краткостью времени, не успѣлъ еще собрать точныхъ свѣдѣній и опредѣлить—кто изъ прихожанъ дѣйствительно бѣденъ и нуждается. Такимъ образомъ, раздача пособій началась только съ 31 октября: выдано было по два рубля прихожанамъ Воскресенской церкви Серпуховскимъ мѣщанамъ Сергію Афанасьеву Иконникову и Василю Афанасьеву Масленникову. Затѣмъ ноября 30 постановлено отчислить изъ оборотнаго капитала Попечительства 15 рублей на приобрѣтеніе предметовъ первой необходимости, какъ то валенокъ, теплыхъ платковъ и т. п. предметовъ для раздачи бѣднымъ къ празднику Рождества Христова и уплачено 76 копѣекъ въ Земскую аптеку за лекарство, отпущенное по рецепту доктора Яблокова бѣдному прихожанину Воскресенской церкви Алексѣю Илларионову Иконникову. На томъ же собраніи, 30 ноября, былъ выданъ члену—соревнователю Любови Ивановнѣ Тихомровой листъ для сбора пожертвованій въ пользу Попечительства вещами и деньгами, по которому и собрано 132 рубля 17 копѣекъ. Означенныя деньги, какъ и отчисленныя отъ Попечительства 15 рублей, всѣ израсходованы на приобрѣтеніе разнаго рода вещей первой необходимости, согласно постановленію Совѣта, исключая 2 рублей 50 копѣекъ, которые выданы деньгами сиротѣ Василю Рудковскому. Всего, такимъ образомъ, Попечительнымъ Совѣтомъ израсходовано на дѣла благотворительности 151 рубль 93 копѣйки. Если къ сему прибавить расходъ по учрежденію Попечительства 23 рубля 50 копѣекъ, то общая сумма выдачъ выразится въ цифрѣ 175 руб. 43 коп.

По поступлениямъ истекшій годъ можно считать благоприятнымъ: открытое при 44 членахъ, Попечительство въ настоящее время насчитываетъ въ своей средѣ 63 члена; имѣвшійся при открытіи капиталъ 645 рублей возросъ до 853 рублей 79 копѣекъ. Сюда же относятся и собранные 19 рублей 79 копѣекъ по кружкамъ, приобрѣтеннымъ на счетъ Попечительства и помѣщеннымъ: № 1-й—въ магазинѣ купца Сергія Феодоровича Щербакова, № 2-й—въ магазинѣ купца Александра Феодоровича Щербакова, № 3-й—въ магазинѣ купцовъ братьевъ Иконниковыхъ, № 4-й—въ церкви Воскресенія и № 5-й—на паперти церкви. Въ числѣ поступленій истекшаго года отмѣтимъ пожертвованія Марією Гавриловной Сѣриковой 50 рублей, Николаемъ Николаевичемъ Сѣриковымъ 50 рублей и Параскевою Евстигѣевной Козловой 30 рублей.

Но не одной денежной выдачей озабочено было въ истекшемъ году Попечительство: такъ оно приняло участіе въ бѣдственномъ положеніи временнопроживающаго въ Воскресенскомъ приходѣ запаснаго рядоваго Василя Мартинова Данилова, овдовѣвшаго и оставшагося съ малолѣтними дѣтьми, выдавъ ему свидѣтельство для представленія въ Московскій

Императорскій Воспитательный Домъ въ томъ, что онъ не имѣетъ средствъ кормить груднаго ребенка. Затѣмъ оно озаботилось сборомъ пожертвованій вещами для раздачи бѣднымъ дѣтямъ къ празднику Рождества Христова, для чего и выданъ былъ отъ Совѣта Попечительства, помянутый выше, листъ, по которому и собрано 90 предметовъ. Всѣ означенныя вещи, какъ и приобрѣтенныя на выше упомянутые 144 рубля 67 копѣекъ, были розданы наканунѣ Рождества Христова послѣ литургіи. Передъ раздачей священникъ о Сумеонъ Пospѣловъ сказалъ приличную случаю рѣчь и благословлялъ крестиками. Пособіе получили 29 семействъ прихожанъ Воскресенской церкви и 52 семейства чужеприходныхъ. Не осталось безучастнымъ Воскресенское Попечительство и въ празднованіи пятисоотлѣтія Свято-Троицкой Сергіевы Лавры: оно привѣтствовало телеграммой митрополита Московскаго и Коломенскаго и Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-архимандрита Леонтія съ этимъ всероссійскимъ торжествомъ, испрашивая Святыхъ молитвъ и благословенія Святыя обители на дѣла благая. Совѣтъ Попечительства также озаботился присканіемъ доктора для бѣдныхъ больныхъ,—какую обязанность принялъ на себя врачъ Александръ Митрофановичъ Игнатовъ. Совѣтъ имѣлъ сужденіе и о церковноприходской школѣ, но къ сожалѣнію, за скудостью средствъ, Попечительство не можетъ открыть ее въ настоящее время. Затѣмъ, Совѣтъ съ удовольствіемъ отмѣчаетъ труды нѣкоторыхъ гг. членовъ особенно ревностно и усердно ему послужившихъ, а именно священника о Сумеона Пospѣлова и члена соревнователя Любови Ивановны Тихомровой, принимавшихъ участіе въ сборѣ пожертвованій и раздачѣ пособій, а также члена Ревизіонной комиссіи Василя Михайловича Петрова, бесплатно отпечатывающаго уставъ и разнаго рода бланки и тѣмъ значительно сократившаго расходы Попечительства. Въ заключеніе Попечительный Совѣтъ отмѣчаетъ тотъ отраднѣйшій фактъ, что въ Воскресенскомъ приходѣ открытъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1892 года Елисаветинскій Комитетъ, пришедшій на помощь Попечительству, и выражаетъ надежду, что какъ въ предстоящій, такъ и въ слѣдующіе годы члены Попечительства будутъ также неуклонно отдаваться добродѣтельному побужденію по мѣрѣ силъ и возможности способствовать упроченію Попечительства, и тѣмъ дадутъ Совѣту большую возможность выполнять задачи столь благаго и полезнаго учрежденія.

Протоколъ Ревизіонной Комиссіи.

1893 года, января 1 дня. Мы, нижеподписавшіеся, на основаніи § 25 п. 5 Устава, провѣряли представленный намъ Попечительнымъ Совѣтомъ отчетъ за время съ 12 марта 1892 года по 1-е января 1893 года по книгамъ Попечительства; пересматривали протоколы засѣданій Попечительнаго Совѣта; провѣряли книжку Сберегательной Кассы при Серпуховскомъ Уѣздномъ Казначействѣ въ принятіи на храненіе суммъ, принадлежащихъ Попечительству, а равно и наличность кассы. Причемъ удостоверяемъ, что представленный намъ первый годовой отчетъ составленъ согласно съ книгами Попечительства, всѣ дѣйствія Попечительства совершенно правильны и соответствуютъ Уставу; счетъ по книжкѣ и наличность кассы совершенно согласны какъ съ отчетомъ, такъ и съ главной книгой Попечительства. (Подписи членовъ Ревизіонной Комиссіи).

Составъ Попечительнаго Совѣта.

Предсѣдатель:

Священно-Архимандритъ *Инокентій*.

Товарищъ Предсѣдателя: *Сумеонъ*.

Священникъ *Сумеонъ Димитріевичъ Пospѣловъ*.

Члены Совѣта:

Константинъ Николаевичъ Діаконовъ.

Николай Димитріевичъ Сѣриковъ.

Сергій Феодоровичъ Щербаковъ.

Казначей:

Николай Димитріевичъ Сѣриковъ.

